

Г.Ж. БОЛАТОВА

ФУНКЦИЯ ИДИОМ В ОРИГИНАЛЕ И В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (на материале романа-эпопеи М.О. Ауэзова «Путь Абая»)

В настоящее время в научном переводоведении существуют два мнения по вопросу буквального перевода идиом. Одни ученые утверждают, что фразеологические сращения невозможно переводить дословно, так как идиома – достояние культуры того народа, в языке которого она родилась. Дословный перевод чаще всего приводит к бессмыслице, – утверждают они.

Другие исследователи выступают против таких категорических суждений. Они считают, что идиомы можно переводить дословно.

Такие примеры встречаются и в практике перевода такого всемирно знаменитого произведения, как «Путь Абая» М. О. Ауэзова. Цель нашего исследования – найти такие примеры.

Дословный перевод идиом – пассивный способ. Он допускается лишь в исключительных случаях. В нашем примере оба переводчика романа-эпопеи на русский язык воспользовались именно этим способом.

Оригинал: «Тұра баспас тобан аяқ болған соң ишкә ит те, құс та шығад та!..» /1, 73/.

И А.Б. Никольская и А.А. Ким с небольшой лексической разницей смогли адекватно воссоздать яркое устойчивое образно-стилистическое выражение:

А.Б. Никольская: «Труса и собаки кусают и птицы клюют» /2, 82/.

А.А. Ким: «Тварь трусливую, ползучую и собаки кусают, и птицы клюют» /3, 99/.

Второй способ – передача смыслового значения пословицы или идиомы. При таком способе перевода воспроизводится только смысл идиомы, а ее образность, афористичность и другие признаки утрачиваются. Приведем следующий пример:

Оригинал: «Кішкене шенбері берік болған соң, содан арғы маңайдағы аталастан — Топай, Торғай, Көтібакты да бұлар өз ынтымағымен тарташп, басып алып жүреді. Әнет, Жуантаяқ, Сак-Тоғалак, Көкше сияқты саны көп, сыбағасы жоқ руларды да өздерінің айналасына коршау қып, шырғалап, шырмап ұстайды. Ондайлармен Ырғызбай іші бірен-сарандап құда, жекжат боп алып та, «ұзын арқау, кен тусау» жасайды» /1, 62-63/.

А. Никольская: «Во всем огромном Тобыкты род Иргизбай действовал не стесняясь: там где не помогали слово и власть, в ход шло открытое насилие. Небольшой круг иргизбаев был крепким и цельным, и они сумели подчинить своему влиянию всех, кто составлял племя Тобыкты. С людьми, нужными им, они роднились. По поговорке «Из длинной пряди и аркан длиннее» они достигали своих целей обходными путями» /2, 74/.

А. Ким: «Во всем огромном и многочисленном Тобыкты род Иргизбай позволял себе безнаказанно чинить произвол и насилие над другими родами. Они привлекли на свою сторону дальних родственников из племен Топай, Торгай или Котибак, втянули в разные сомнительные дела, а потом их же и полностью подчинили себе. Со многими бедными аулами из родов Анет, Жуантаяқ, Сак-Тогалак, Кокше богатый Иргизбай даже роднился, засватывая у них невест, но затем всякими хитроумными способами заставлял их служить своей выгоде» /3, 87/.

Как видим, передача смыслового значения известной пословицы воспроизводится только во

втором случае, тогда как в первом – у Никольской – мы опять встречаемся с описанным нами выше дословным переводом идиомы, когда максимально сохраняются и смысл идиомы, и ее образность, и афористичность и другие существенные признаки. У теоретиков перевода существует выражение «неточные точности», когда смысловые единицы в образной окраске передаются на первый взгляд далекими фразами, а эффект, произведенный на читателей оригинала и перевода, одинаков, то есть конечным результатом является эстетическое восприятие человека, которому адресовано литературное сочинение, будь оно оригинальное или переводное.

Соответственно, в переводе А.А. Кима смысл идиомы воспроизводится лишь описательно, поэтому образность и колорит утрачены.

Теоретики художественного перевода утверждают, что непереводимых идиом нет, выбор же способа перевода зависит от того, как ее воспримет иноязычный читатель. Но это также вызывает споры.

И в теории и на практике разработаны следующие способы передачи пословиц, поговорок и идиом: а) перевод посредством эквивалентов и аналогов; б) дословный перевод (калькирование); в) передача смыслового значения фразеологизма.

Первый способ – использование эквивалентных и аналогичных пословиц, поговорок, идиом, существующих в языке, на который делается перевод, чаще всего, употребляется в работе с нейтральными фразеологизмами, то есть с теми, которые не несут какой-либо яркой национальной окраски.

Приведем пример из той же эпопеи:

Оригинал: «Құнанбаймен сөз біткен. Істен басқа айла жоқ. Ер болсаң іске шыда! Ол болмас дағдына бас, ұсына бер!» /1, 58/.

Как видим, в казахском тексте писатель М.О. Ауэзов использует сразу три устойчивых выражения: «сөз біту» – закончить речь; «басқа айла жоқ» – попасть в безвыходное положение; «ер болсаң іске шыда!» – пословица: «если герой, то испытай себя!» Рассмотрим, как удалось двум известным переводчикам воспроизвести эти устойчивые выражения.

А. Никольская: «Говорили мы с Кунанбаем достаточно. Теперь, пора действовать. Если ты храбр, вооружись мужеством. Если нет, продолжай свое – покоряйся» /2, 70/.

А. Ким: «Договариваться с Кунанбаем бесполезно. Против него надо действовать силой. Если ты арыстан, муж истинный и доблестный, то и берись за дело решительно. А иначе он бу-

дет поступать так, как привык, и сколько не будет хапать, ему все будет мало» /3, 82/.

У А.А. Никольской намечается описательный перевод всех трех устойчивых выражений, а у А.А. Кима вообще отсутствуют какие-либо эквиваленты или аналоги, допускаются вольные отступления, нивелирующие национальные признаки.

Так, в русском переводе А.А. Кима вместо лаконичных, емких устойчивых выражений встречаются совершенно не имеющие к оригиналу дополнения: «если ты арыстан» и «сколько не будет хапать, ему все будет мало». Оправдан ли подобный принцип активного, произвольного вмешательства в текст оригинала? Конечно, нет.

Внимательное рассмотрение способов и приемов воссоздания идиом и крылатых выражений в художественном русском переводе позволяет найти и вполне удачные примеры, например:

Оригинал: «Жайлауынды жау алды, қысташынды өрт алды» /1, 65/.

А. Никольская: «Жайляу твои — в руках врача, зимовья твои охватило пламя» /2, 75/.

А. Ким: «Джайляу твои сожрал враг, зимник твой слизнул пожар» /3, 90/.

И у А. Никольской, у А. Кима сохранено значение идиомы и осуществлен перевод, близкий по смыслу к оригиналу. В некоторых случаях, хотя идиомы совпадают и по форме и по содержанию, они не всегда становятся эквивалентными, хотя перевод А.Б. Никольской более лаконичен и воспроизводит иллюзию казахской пословицы.

Но не всегда случается так, что фразеологические выражения имеют в переведящем языке свои эквиваленты. В таких случаях их можно заменить аналогами, имеющими общий смысл с оригиналом, но облечеными в другую форму.

При замене одних фразеологических выражений другими важно не только отыскать достойный эквивалент идиоме, но и суметь передать национальное языковое своеобразие оригинала. При подобной замене следует избегать ярко окрашенных фразеологизмов с узко национальной спецификой. Так, на наш взгляд, большую трудность испытал переводчик А.А. Ким в процессе воссоздания такого яркого национального высказывания, как «қозы көш» — расстояние, равное пути одного ягнячьего перехода.

Оригинал: «Тіпті қозы көш жер сайын бір қоныс қой!» /1, 58/.

А. Никольская: «Одно его урочище от другого не дальше ягнячьего перегона» /2, 70/.

А. Ким: «У них от одного хорошего выпаса до другого нет и дня козьего перегона» /3, 80/.

У А. Никольской «қозы көш» переведено как «ягнячий перегон», у А. Кима как «козий перегон». Конечно, так, как в последнем случае, казахи не говорят, и перевод лишается специфической хозяйствственно-этнографической содержательности.

Выше нами было замечено, что пословицы, поговорки и идиомы не всегда можно заменить эквивалентами и аналогами. При переводе национально окрашенных фразеологических выражений такая замена может привести к утрате колорита, особенно в тех случаях, когда требуется перевод пословиц и поговорок.

Для сохранения национального колорита можно воспользоваться дословным воспроизведением образной структуры, сохранив национально-вещественный смысл компонентов.

Так, в процессе перевода произошло с фразеологическим сочетанием «аты жетпес алыс жоқ» — дословно: «такое далекое место, куда его кони не дойдут».

Оригинал: «Бірақ қыска карсы оның аты жетпес алыс жоқ» /1, 57/.

Вот перевод А. Никольской: «Но зимовья все кругом — тобыктинские, до чужих далеко...» /2, 69/.

А вот перевод А. Кима: «До каких чужих земель не успели бы до зимы дойти его кони?» /3, 80/.

Так, не найдя в русском языке соответствующие эквиваленты и аналоги, способствующие национальной окрашенности фразеологических выражений, оба переводчика для сохранения национального колорита воспользовались дословным переводом образной структуры, сохранив лишь вещественный смысл элементов высказывания.

Абсолютно точно в художественном плане поступают переводчики романа-эпопеи «Путь Абая», создавая типично национальный образ суровой и смертельно беспощадной зимы. И у М.О. Ауэзова: «Қылышын сүйретіп қыс келеді» /1, 72/, и у А. Никольской: «зима грозит своей саблей» /2, 82/, и у А. Кима: «зима грозится своей саблей» /3, 99/ — во всех случаях проплывает образ национального представления зимы.

В книге «Высокое искусство» К.И. Чуковский писал: «Во всех этих случаях буквальный перевод зачастую немыслим и лексические замены вполне законны. Представьте себе, что героиня какой-нибудь немецкой патетической пьесы в момент напряженного действия произнесла одну из таких идиом-невидимок, например: «Посади лягушку хоть на стул, она все равно прыгнет в лужу». Немцы-зрители вполне уловили внутренний смысл фразы, но не заметили той

стертой метафоры, которая вошла в ее состав, не заметили ни лягушки, ни стула.

А если переводчик с точностью воспроизведет эту незаметную, сведенную к нулю конкретику в своем переводе, он сосредоточит на ней все внимание зрителя, и тот, пораженный ее необычностью, получит от нее вовсе не то впечатление, какое произвела она в подлиннике. В подлиннике метафоричность равна нулю, а в переводе этот нуль будет воспринят как живая метафора.

Для того чтобы этого не случилось, поговорку немецкой пьесы нужно перевести столь же привычной русской поговоркой: «Как волка ни корми, он все в лес смотрит» /4, 108-109/

Живой язык любого народа в своем неустанном развитии обладает богатейшим корпусом выразительных, национально-своебразных и в то же время доступных для понимания читателя устойчивых выражений, пословиц и поговорок.

Главным критерием сопоставительного анализа двух текстов (оригинала и перевода) является их художественно-функциональное соответствие. Значит, следуя логике постижения художественного текста, воссоздатель текста открывает то особенное, характерное, что делает перевод индивидуальным, колоритным.

Будучи достоянием художественно-языковой культуры одного народа, пословицы, как и метафоры, сравнения и другие элементы художественно-изобразительной системы при синхронном переводе обогащают языковую культуру другого народа, расширяют кругозор читателя, превращаясь в составную часть лексики заимствовавшего их языка.

Как и в случае с Абаем, фразеологический фонд М.О. Ауэзова не только неизбыточно богат, но и беспредельно непознаваем, и, на наш взгляд, практически непереводим, ведь это – живая стихия казахской народной художественной речи.

Пословицы и поговорки делают более красочными наши мысли, речь. Используя их, человек может сформулировать свои доводы более убедительно. Пословицы, пройдя испытание временем, приобретают значение прописных истин,

становятся аксиомой. Не каждому под силу создать такие пословицы.

В представленных переводах романа-эпопеи можно встретить некоторое изменение образного значения, замену отдельных компонентов и словосочетаний.

Данный опыт один из многих переводов «Пути Абая» М.О. Ауэзова, рассмотренных выше, говорит о том, что «выбор слов в переводе, поиски соответствий словам подлинника, сокращение или расширение текста перевода зависит не только от фактических данных, стоящих за ним, не только от сочетаемости тех или иных значений самих по себе, но и от грамматических категорий, в которых они оформляются, от синтаксических функций, которые они выполняют» /5, 179/.

Несмотря на разнобой в понимании отдельных слов, данные варианты перевода относятся к удачным примерам, когда основа казахского фразеологизма успешно заменяется идентичными по смыслу русскими словосочетаниями и фразеологическими оборотами, что позволяет достичь функционального соответствия перевода оригиналу, обеспечивает высокий уровень художественного перевода. В большинстве случаев переводчикам романа-эпопеи «Путь Абая» в той или иной мере удалось сохранить образность и лаконичность емкого языка романа-эпопеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Әуезов М. Абай жолы. Роман-эпопея. Бірінші кітап. Абай. Алматы: Жазушы, 2003. 365 б.
2. Ауэзов М. Путь Абая. Перевод под ред. Л. Соболева. Алма-Ата: Жазушы, 1987. 605 с.
3. Ауэзов М. Путь Абая. Книга первая. Перевод А. Кима. Алматы: Жибек жолы, 2007. 467 с.
4. Чуковский К. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1988. 349.
5. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Издательство литературы на иностранных языках., 1958. 374 с.

Резюме

М.Әуезовтің «Абай жолы» эпопеясының орыс тіліне аудару мәселелері қарастырылған.